

8. Тосты

В ходе беседы господин Сталин неожиданно предложил тост за фюрера: «Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье».

Господин Молотов выпил за здоровье имперского министра иностранных дел и посла графа фон Шуленбурга.

Господин Молотов поднял бокал за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте этого года, которую в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

Господа Молотов и Сталин повторно выпили за Пакт о ненападении, за новую эру в германо-русских отношениях и за германскую нацию.

Имперский министр иностранных дел, в свою очередь, предложил тост за господина Сталина, за советское правительство и за благоприятное развитие отношений между Германией и Советским Союзом.

9. При прощании господин Сталин обратился к имперскому министру иностранных дел со следующими словами:

«Советское правительство относится к новому пакту очень серьезно. Он может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера».

Генке

Москва, 24 августа 1939 г.

Мир или война?

<Передовая статья «Известий»

(о речи Гитлера в рейхстаге) с правкой Сталина>

<Не позднее 09.10.1939>

Сегодня (Сталин меняет: «Теперь уже») никто не может оспаривать, что война в Польше закончилась (Сталин зачеркивает: «уже») несколько недель тому назад. Польская армия интернирована или взята в плен. Полностью обанкротившееся правительство Польши бежало за ее пределы. Кроме помещичье-буржуазной верхушки, в шляхетской (Сталин меняет: «в панской») Польше не нашлось ни одной общественной силы, которая бы желала сохранить существование лоскутно-

го, искусственно созданного государства, основанного на бесправии и угнетении всех населявших его народов, не исключая и польского народа.

Правительство СССР и правительство Германии поставили перед собой задачу навести мир и порядок на территории бывшей Польши и обеспечить живущим на этой территории народам мирное существование, которое бы соответствовало их национальным особенностям.

Неслыханный по своей быстроте распад государственного организма Польши, являющийся неопровержимым доказательством его нежизнеспособности, устраняет причины для продолжения войны и в Западной Европе. Даже слепые теперь могут видеть, что польское государство в его прежнем виде и на прежней территории не может быть восстановлено. Между тем война Англии и Франции против Германии ведется под флагом восстановления Польши. (Сталин дописал: «Поэтому») дальнейшая война не может быть оправдана ничем и является бессмысленным кровопролитием. Прекращение этой войны отвечало бы интересам народов всех стран.

Предложения Гитлера могут быть приняты, отклонены или подвергнуты тем или иным поправкам. Но нельзя не признать того, что, во всяком случае, они могут служить (Сталин дописал: «реальной и практической») базой для переговоров, направленных к скорейшему заключению мира. Можно было бы предполагать ввиду этого, что правительства Англии и Франции, подчеркивающие в своих декларациях (зачеркнуто Сталиным: «что единственное их стремление обеспечить прочный и длительный мир») свое стремление к миру, серьезным и деловым образом относятся к возможности быстрой ликвидации войны.

Однако отклики английской и французской прессы на заявление Гитлера пока не свидетельствуют об этом. Большая часть газет требует, чтобы мирные предложения Гитлера были оставлены без всякого рассмотрения и чтобы война продолжалась до полного достижения тех целей, которые Англия и Франция поставили перед собой, вступая в войну. Характерно, что требование восстановления Польши, которое ранее фигурировало как основное, за последнее время в статьях и высказываниях английских и французских журналистов скромно отошли на задний план (Сталин зачеркнул: «и редко упоминаются»).

В качестве такого основного требования ныне провозглашается «уничтожение гитлеризма» (кавычки поставлены Сталиным). Борьба с гитлеровской идеологией, — так изображается цель нынешней войны английскими и французскими (Сталин зачеркивает: «обозревателями» и пишет: «политическими деятелями»).

Так, газета «Дейли Мейл» в номере от 7 сентября пишет: «Могут ли эти предложения Гитлера служить базой для переговоров с германским правительством, которому мы могли бы доверять? С некоторыми оговорками — да... Что же касается теперешнего германского правительства, то есть Гитлера и его сподручных, то ответ будет — нет!» В таком же плане выступает газета «Таймс», утверждая, что «Гитлер и гитлеризм... являются непреодолимым барьером для переговоров о заключении подлинного мира». Прекращение войны, по мнению «Таймс», было бы лишь на пользу теперешнему правительству Германии.

Высказывания большинства других газет сводится к тому, что «гитлеровский дух» является главным и единственным источником военной опасности не только в Европе, но и во всем мире.

Таким образом, борьба против идеологии гитлеризма выдвигается в качестве основной и даже единственной (Сталин зачеркнул: «причины») и цели современной войны. Следует полагать (зачеркнуто Сталиным и исправлено: «несомненно»), что эти высказывания (зачеркнуто: «в какой-то мере») отражают точку зрения и правительственных кругов Англии и Франции.

Могут ли быть эти аргументы за продолжение войны признаны сколько-нибудь обоснованными и убедительными?

Каждый человек волен выразить свое отношение к той или иной идеологии, имеет право защищать или отвергать ее. Но бессмысленной и нелепой жестокостью является истребление людей из-за того, что кому-то не нравятся определенные взгляды и мировоззрение. Это сильно отдаёт мрачными временами средневековья, когда велись опустошительные войны во имя уничтожения еретиков и инаковерующих. Однако история показала, что подобные крестовые походы не приносили их организаторам ни славы, ни пользы. Огнем и мечом нельзя уничтожить никакой идеологии, никакого мировоззрения. (Начиная со слов «Это сильно» Сталин переписал фрагмент и добавил свой вывод: «Это возвращает нас к мрачным временам сред-

невековья, когда велись опустошительные религиозные войны во имя уничтожения еретиков и инаковерующих. Однако история показала, что подобные идеологические и религиозные походы приводили лишь к истреблению целых поколений и культурному одичанию народов. Огнем и мечом нельзя уничтожить никакой идеологии, никакого мировоззрения. Можно уважать или ненавидеть гитлеризм, как и всякую другую систему политических взглядов. Это дело вкуса. Но затевать войну из-за „уничтожения гитлеризма“ — значит допускать в политике преступную глупость».)

До последнего времени правящие классы Англии и Франции отнюдь не были известны своей готовностью проливать кровь, а главное — нести расходы ради каких-либо идейных целей. Факты, известные из истории этих государств, говорят обратное. Обычно декларации о высоких принципах и идеях прикрывали (Сталин зачеркнул: «более реальные» и написал: «земные») и практические устремления.

Естественно, что и в данном случае напрашивается вопрос — не маскирует ли (Сталин вписал слово: «лозунг») борьбы против «гитлеровского духа», «гитлеровской идеологии» и т. п. иные цели, определяемые (Сталин зачеркнул: «империалистическим характером воюющих государств», вместо этого стало: «стремлением правящих кругов Англии и Франции укрепить свое мировое господство»).

В этом отношении заслуживает внимания статья Бернарда Шоу, опубликованная в журнале «Нью Стейтсмен энд Нэйшн». «Война в Польше кончилась, — пишет Шоу. — Поскольку дело Польши проиграно, у Англии не остается предлога для продолжения войны. Тогда (Сталин исправил: «теперь») мы сбросили маску рыцарства и открыто признали, что нам нет дела до Польши, а мы намерены, исходя из нашего старого принципа сохранения равновесия, обессилить Германию, и теперь называем это — уничтожением гитлеризма. Если мы победим, — продолжает Шоу, — это будет означать новый Версаль, только в худшем издании, и новую войну, которая наступит раньше чем через 20 лет... Оправдания для войны нельзя найти, сколько бы мы ни болтали относительно свободы, демократии и всего того, что мы упразднили у себя в стране. Наша задача сейчас — это заключить мир с Германией и со всем остальным миром,

а не совершать еще большего зла, которое разрушит жизнь нашего народа».

Можно полагать (Сталин зачеркнул и исправил: «Следует признать»), что Бернард Шоу во многом прав. Английские и французские правящие круги, судя по всему, очень мало озабочены судьбой Польши или освобождением германского народа от гитлеровского режима. Эти государства сосредоточили в своих руках подавляющее большинство колониальных владений. Британская империя владеет колониями с 450-миллионным населением. Франция также обладает огромной колониальной империей с 65 миллионами жителей. Очевидно, стремление удержать эти гигантские владения против германских притязаний, сохранить свое безраздельное господство над ними, обеспечивающее бесконтрольную эксплуатацию сотен миллионов колониальных рабов, — является более действенным мотивом заинтересованности правительств Англии и Франции в войне против Германии. Попытка игнорировать мирные предложения Германии (Сталин зачеркивает: «отказаться даже от их обсуждения снимает рыцарскую маску с подлинных виновников и поджигателей войны» и вписывает новый финал статьи: «значит взять на себя ответственность за дальнейшее развязывание войны, следовательно, взять на себя ответственность за те колоссальные жертвы, которые связаны с (было написано: „неизбежные при продолжении“) войной».

Мир или война — так стоит вопрос. Сторонники лозунга «войны до победного конца» стоят за дальнейшее развязывание войны, за войну и против мира. Но кому на пользу эта война, ведомая из-за мирового господства? Во всяком случае, не рабочему классу. Рабочий класс может только пострадать в такой войне.

И. В. СТАЛИН

Ответ редактору «Правды»:

О лживом сообщении агентства Гавас

30 ноября 1939 года

Редактор «Правды» обратился к т. Сталину с вопросом: как относится т. Сталин к сообщению агентства Гавас о «речи Сталина», якобы произнесенной им «в Политбюро 19 августа», где